

В. Ф. ЖИТНИКОВ

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛЕКСИКА ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ТОПОНИМИКЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

На Севере Европейской части СССР, в частности, в Архангельской и Вологодской областях сохранилось значительное количество древних топонимических названий. Территория этих областей, в силу специфически сложившихся исторических условий, издавна была своеобразным заповедником этнографической, фольклорной и лингвистической архаики. Известно, что русский Север сохранил многие обычаи и обряды, несколько веков тому назад исчезнувшие в центральной и южной России. Именно на Севере сохранился былинный эпос, восходящий к временам ранней Киевской Руси, сформировавшийся задолго до монгольского нашествия. Народные говоры Севера сохранили целый ряд неизвестных на других территориях слов древнерусского происхождения (напр., **вехоть** — «мочалка», «пучок соломы», ср. др.-русск. **вехъть**¹ — то же; **заспа** — «крупа», ср. др.-русск. **засыпа** — то же; **ведро** — «сухая и ясная погода», «засуха», ср. др.-русск. **ведро** — то же; **путик** — «охотничья тропа с капканами и силками», ср. др.-русск. **путикъ**; — то же и т. д.).

Примерами сохранения древнерусского наследства в северной топонимике могут служить следующие географические названия Архангельской области: деревни **Гридинская**, **Гридино**, **Гридиново**, пустошь **Гридина**, ср. др.-русск. **гридь** — «княжеские воины», «телохранители», **гридити** — «служить в войске»; озеро **Смердь**, река **Смердя**, ср. др.-русск. **смьрдии** — прилагательное от **смьрдъ** — «крестьянин», «подданный» (князя); озеро **Скоморошь**, ср. др.-русск. **скоморохъ** — «потешник», «лицедей», «плясун» и т. д.

Среди диалектных слов, исчезнувших из лексики говоров, особое место занимают слова, обозначающие реалии подсечно-огневого земледелия. Эти слова характеризуют важнейшее занятие наших предков, составлявшее основу их хозяйственного уклада. Основные этапы подготовки пашни к посеву были таковы: сначала выбирался определенный участок леса, преимущественно на

¹ Древнерусское «ять» по техническим причинам заменено е. Примеры из древнерусского языка приводятся по «Материалам для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского.

сухих, возвышенных местах; затем лес на участке вырубался, пни и кустарник выкорчевывались. Все это на несколько месяцев оставлялось для высыхания, а потом сжигалось; зола от сгоревшего леса служила хорошим удобрением для бедных подзолистых почв Севера. Затем поле обрабатывалось деревянной сохой («косулей»), засевалось и боронилось бороной («суковаткой»). Участок давал урожай в течение 4—5 лет, а затем вследствие истощения почвы покидался, превращался в пустошь («лядину»), постепенно зараставшую кустарником и лесом. Земледелец переходил на новый участок, с которым поступал так же, как с первым. Подсечно-огневое земледелие требовало больших затрат труда и давало малый экономический эффект, но в условиях Севера это был в то время единственно возможный путь для крестьянина, желавшего обеспечить семью хлебом. Поэтому на Севере до середины XIX века, а в некоторых местах — и до начала XX в. сохранялись приемы подсечно-огневого земледелия, примитивные орудия обработки земли и пр.

Сохранялись, естественно, и названия этих приемов, орудий, а также участков земли, отвоевываемых у леса для пашни.

В настоящее время вследствие коренных изменений в экономической и культурной жизни Севера за последние десятилетия подавляющее большинство слов, относящихся к терминам подсечно-огневого земледелия, вышло из употребления в живой речи. О их бытовании свидетельствуют лишь областные словари и традиционные топонимические названия.

Рассмотрим некоторые из топонимических названий, содержащих термины подсечно-огневого земледелия.

Данное сообщение не претендует на полноту охвата фактов и точное территориальное их разграничение. Здесь даются лишь некоторые примеры из указанной терминологии, сохранившиеся в топонимике двух северных областей — Архангельской и Вологодской.

О начальной фазе подготовки поля (вырубании деревьев и раскорчевке пней и кустарников) говорят такие названия полей, как **Подсеки**, **Подсека**, ср. др.-русск. **подъсека** — «место, где вырублен лес»: «По той же реке Понже наволокъ и съ подсекою». В словаре Даля (III, 200) приведено: **Подсека** — «чищоба», «росчисть в лесу»; **прятать подсеку** — «жечь срубленный на чищобе лес».

О сжигании леса свидетельствуют и такие названия, как поле **Гари**, сен. **Гарь**, дер. **Огневщина**, руч. **Подпальная рассоха** (от пал — «лесной пожар»).

Участки, на которых выкорчевывался и выжигался лес, носили названия **чисть**, **чищенина**, **чищоба**, **повочисть**, **расчистка**, **росчисть**, **новодер** (новый+драть, т. е. «выкорчевывать»), **терeb**, **терebина**, **притерeb**, **терebок**, **новотерeb**. Эти слова до недавнего времени сохранялись в архангельских и вологодских говорах и засвидетельствованы в древнерусской письменности (напр., др.-русск. **чищенина**, **чища**: «А ставитца на той поже сена и с чище-

ниной четыре воза»; «По лесомъ чищи и по раздолиямъ»² и отражены в следующих топонимических названиях: сен. **Чищенина**, ур. **Под Чищенкой**, поле **Чищеница**, руч. **Чищеватик**, поля **Черная росчисть**, **Расчистка выше избы**, деревни **Теребиха** и **Теребина горка**, сен. **Новодер** и т. п.

Раскорчеванное и приготовленное к пахоте поле называлось **новина** (др.-русск. **новина** — «первый раз вспаханное поле»: «Поновите новины»). Это слово, как и другие производные от корня **нов**, широко распространено в топонимике: поле **Новина**, ур. **Большая Новина**, дер. **Новина**, поля **Нови**, **Новинка**, пож. **Новинки**, дер. **Новинки**, урочища **Новинка** и **Новь**, высота **Новинка**, дер. **Новочисть**, ур. **Новочисть**, луг **Новочищенье** и т. д.

Пахотная земля, возникшая на месте подсек, расчисток, теремов, называлась **орамая земля**, **орамича**, **ораница** (Даль, II, 669; Подвысоцкий, 111); ср. в др.-русск. языке: «Се купилъ лоскутъ земли орамой, узкую веретею». В Архангельской области есть ур. **Орановский**, покос **Ораницы**, порог **Орамиха**, ур. **Ораницы**.

Зафиксированы также названия, отражающие примитивные орудия обработки земли: **чертеж** — «чертало», «косульный или сошной отрез», «нож», «чересло» (Даль, IV, 597); **суковатка** — «борона из суковатого ельника» (Даль, IV, 359); ср. сенокосы **Чертеж**, **Чертежи**, дер. **Суковатка**.

Почти все указанные выше названия (**подсека**, **новина**, **притереб**, **чищенина** и пр.) уже исчезли из лексики говоров или находятся на пути к исчезновению. Поскольку реалии подсечно-огневого земледелия стали ненужными, то стали забываться и их названия. Даже некоторые реалии общие для нового и старого земледелия утратили былые названия. Так, слово **орать** вытеснено литературным **пахать** («Это ране землю орали косулей, а теперь трактором пашут»), вместо **новина** говорят **целина**, вместо **ральник** — **лемех** и т. д.

Особо остановимся на термине **дор**, связанном с корнем **дор** (**дер**) (ср. **раздор**, **деру**, **драть**). В буквальном смысле **дор** — «выдранное, выкорчеванное». Этому слову родственны **деревня** (первоначально «вытеребленное и очищенное от леса и зарослей место для нивы», затем «пахотное поле», потом «двор», «хутор с участком земли» и, наконец, «селение», «село»), и **дорога** («место, где выдрана, выкорчевана растительность»). Сюда же относится и диал. **дерба** — «залежь», «целина» («то, что подлежит раскорчевке»). Ср. такие названия населенных пунктов Архангельской области, как **Дерба**, **Дербениха**.

Дор — важнейший термин подсечно-огневого земледелия, обозначающий самую трудную часть подготовки поля — раскорчевку

² В материалах И. И. Срезневского **притеребь** — «росчисть», «земля, расчищенная под сенокос или пашню»: «Се куши... Кондраль... четверы полянки и притеребь за улицю». По словарям Даля, Подвысоцкого и Кючина **притеребь**, **притеребы** — «расчищенная под сенокос луговая окраина», «расчистка под сенокос луговой или кустарниковой площади».

и расчистку. В древнерусском языке **дорь** означало «земля, расчищенная под пашню и под уголья»: «А то, господине, дорь Корчевинской». То же значение слова **дор** отмечено в «Опыте», в словарях Даля и Подвысоцкого. В современных севернорусских говорах это слово уже не встречается; оно сохраняется лишь в топонимических названиях.

Рассмотрим некоторые топонимические названия с корнем **дор**, отмеченные на территории Архангельской и Вологодской областей.

Архангельская область: н. п. **Дор**, ур. **Дор**, н. п. **Доровская**, н. п. **Дорчинская**, н. п. **Доркинская**, н. п. **Дорогорская**, руч. **Доровский**, пож. **Доровское**, р. **Доровица**, р. **Дороватка**, оз. **Дорватое**, ур. **Дороки**, ур. **Доры**.

Вологодская область: н. п. **Дор**³, н. п. **Доровское**, **Доровская**, остров **Дор**, н. п. **Дорки**, пож. **Дор**, н. п. **Дорково**, н. п. **Дорковская**, н. п. **Дорочки**, н. п. **Дорчики**, н. п. **Дорка**, н. п. **Дорок**, н. п. **Дороватка**, н. п. **Доровиха**, пустошь **Доровская**, мельница **Дорковская**, ур. **Доры**, ур. **Дороватки**, ур. **Доровина**, пустошь **Дорок**, р. **Дороватка**, р. **Доровица**, оз. **Дороватое**, болото **Доровское**, ручей **Доровской**, ур. **Дорокат**, поле **Дор**, ур. **Доровица**, р. **Дороватца**.

Из приведенных данных видно, что в Вологодской области названия, образованные от корня **дор**, встречаются чаще, чем в Архангельской.

По-видимому, густое скопление указанных названий в Вологодской области объясняется более давней традицией подсечно-огневого земледелия на этой территории, хотя с течением времени его северная граница продвинулась до берегов Белого моря, о чем говорит богатая сельскохозяйственная терминология поморских говоров⁴. Об этом свидетельствуют и топонимические названия **Дор**, **Доровское** и т. д., зафиксированные на территории Архангельской области. Они наглядно показывают, что продвижение земледелия на Север было делом трудным и постепенным, осуществлявшимся в течение ряда веков.

СОКРАЩЕНИЯ

др.-русск. — древнерусский язык.

дер. — деревня.

н. п. — населенный пункт.

оз. — озеро.

пож. — пожня.

ур. — урочище.

сен. — сенокос.

руч. — ручей.

р. — река.

Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, I—IV, Москва, 1955.

³ Населенные пункты с названием **Дор** на территории Вологодской области встречается очень часто.

⁴ См.: А. И. Федоров. Общеславянская и древнерусская лексика в беломорских говорах. УЗ ЛГУ, № 267, вып. 22, 1960; И. А. Елизаровский. Лексика беломорских актов XVI—XVII вв., Архангельск, 1958.